

РАЛЬФ ДУТЛИ
ЗОЛОТО ГРЕЗ

Культурологическое исследование
благословенного и проклятого металла

Издательство Ивана Лимбаха

Ральф Дутли
Золото грез.
Культурологическое
исследование благословенного
и проклятого металла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69182038

*Золото грез: культурологическое исследование благословенного и
проклятого металла :
ISBN 978-5-89059-466-2*

Аннотация

«Золото грез» – заключительная часть трилогии Ральфа Дутли, в которую входят «Дивная олива» и «Песнь о меде» (обе – Издательство Ивана Лимбаха, 2019). Начиная свой рассказ с того, как золото попало на Землю в результате столкновения нейтронных звезд, автор прослеживает историю его взаимодействия с человеком в разные эпохи, на разных континентах. Не ограничиваясь материальным ее аспектом, Дутли пишет о том, какой след эта история оставила в культуре, вспоминает древние мифы, народные сказки, классические и современные произведения литературы, музыки и изобразительного искусства. Завершает книгу небольшая антология «Золото стихов».

Ральф Дутли (р. 1954) – швейцарский филолог, поэт, переводчик, автор биографии Осипа Мандельштама, подготовивший к изданию Полное собрание сочинений поэта на немецком языке. Переводил также произведения Марины Цветаевой, Иосифа Бродского.

Содержание

Реликт умерших солнц	7
Император Калифорнии	15
«Кризисные деньги» против криптозолота	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ральф Дутли
Золото грез:
культурологическое
исследование
благословенного и
проклятого металла

© Wallstein Verlag, Göttingen, 2020

© С. И. Городецкий, перевод, 2022

© Н. А. Теплов, оформление обложки, 2022

© Издательство Ивана Лимбаха, 2022

Катрин, Борису, Оливье и Жаклин

*Злато минет ряды телохранителей
И расколет скалу глубже, чем молния.
Гораций¹*

*А ты твердишь: «Оно – ничто».
Но без него прожить не мог еще никто.
Пьер де Ронсар²*

---

¹ Перевод Г. Церетели.

² Перевод Ф. Брескиной.

Не успела змея наглядеться на внушающую уважение статую, как король заговорил:

– Откуда ты? – спросил он.

– Из расселин, где родина золота, – ответила змея.

– Что великолепнее блеска золота? – спросил король.

– Сияние света, – ответила змея.

– Что живительнее света? – спросил он.

– Беседа, – ответила она.

Иоганн Вольфганг Гёте³

И плача я на золото смотрел – и пить не мог.

Артур Рембо⁴

Что мне делать с пьяною оравой?

Как попал сюда я, Боже мой?

Если я на то имею право, —

Разменяйте мне мой золотой!

Осип Мандельштам

---

³ Перевод С. Шлапоберской.

⁴ Перевод М. Кудинова.

Реликт умерших солнц

На Земле золото – пришелец. Родилось оно не здесь и прибыло из космического далека.

Появившись благодаря столкновению нейтронных звезд, оно стало реликтом умерших солнц. Земной коры золото достигло на метеоритах, поэтому оно – блестящий плод катастрофических коллизий. В июне 2013 года астрономы наблюдали, как в галактике, расположенной в 3,9 миллиарда световых лет от нас, произошел гамма-всплеск⁵. Они рассчитали, что масса золота, образовавшегося при взрыве и выброшенного в космос (735 миллиардов килограмм), в десять раз превышает массу Луны. Таким же образом давным-давно появилось и наше золото. В земное ядро оно попало после на редкость расточительной вселенской лотереи.

На ранней стадии существования Земля подвергалась бесчисленным космическим бомбардировкам, принесшим ей немало драгоценных металлов. Как установили сотрудники Юго-Западного научно-исследовательского института в Колорадо, примерно 4,5 миллиарда лет назад масса Земли значительно увеличилась от десятков столкновений с небесными телами, диаметр которых порой достигал 3000 километров. Эти небесные тела не только принесли с собой соб-

---

⁵ Масштабный выброс энергии. *Здесь и далее примечания переводчика, если не указано иное.*

ственные богатства, но и окончательно сформировали облик планеты. Образовали ее ядро, а драгоценные металлы опустились к центру Земли. Именно там, согласно предположениям ученых, и находится львиная доля их залежей.

Из чего состоит ядро нашей планеты, мы, земляне, несмотря на все научные достижения, пока доподлинно не знаем. Не знаем, что образует недра нашего мира. Вроде бы там должны быть металлы, в частности железо и никель, однако внутренности планеты неоднородны. Вряд ли у Земли сердце из чистого золота, хотя наибольшая концентрация этого металла предположительно находится ближе к центру планеты. Да и наши научные знания в этом вопросе приобретены недавно – им нет и сотни лет.

Диаметр земного ядра – 6942 километра, по объему оно занимает одну шестую планеты, однако у него высокая плотность, и весит оно треть массы Земли, так что центр у нас весомый. В 1936 году датский исследователь Инге Леманн обнаружил границу между твердым внутренним и жидким внешним ядром. Граница между твердым ядром и мантией находится на глубине 2900 километров, это удалось определить благодаря сейсмическим волнам. Бурить на такую глубину не рекомендуется. И нет поводов для беспокойства: глубочайшая скважина Земли находится в России, на Кольском полуострове, и в 1989 году ее глубина составляла «все-го» 12 262 метра.

Но мечтали о проникновении к земному ядру давно, –

эти мечты нашли отражение в романе Жюль Верна «Путешествие к центру Земли» (1864). Там команда под руководством гамбургского профессора Отто Лиденброка спускается в исландский вулкан Снайфедльс, добирается до подземного моря, обнаруживает гигантские грибы и доисторические растения, попадает в мощный шторм и возвращается на поверхность через кратер Стромболи, расположенный неподалеку от Сицилии. Получилось скорее фантастическое странствие по пещерам, нежели экспедиция золотоискателей. Виной тому стала стрелка компаса. А Жюль Верн продолжал мечтать о золотых недрах. В его наследии есть роман «Золотой вулкан», опубликованный посмертно в 1906 году. Фантазии о вулкане, извергающем золото из недр планеты, не оставляли Верна. Сумми и Бен, двое старателей из Доусона, стремятся разбогатеть, однако все золото после спровоцированного ими извержения попадает в море. И они остаются ни с чем. Земля выворачивает свои недра, но не дает ничего жадным золотоискателям.

Драгоценные металлы в верхних слоях Земли появились из-за космических столкновений в позднейшие эпохи. Далекие небесные тела продолжили обогащать планету золотом. Это тоже стало частью мифа. Золото – нездешний металл, оно было и останется редкостью. После мощных столкновений часть золота оказалась в горных породах, часть – в реках. Его доля в твердой земной коре составляет примерно четыре грамма на тысячу тонн камня. Самородки – большая

редкость, обычно золото встречается в соединениях с другими металлами.

Поэтому добыча его чрезвычайно трудоемкая и затратная. Да к тому же влечет за собой природную катастрофу, требуя значительного вмешательства в экосистему. Приходится обрабатывать тысячи тонн горной породы – и это лишь начало. Ради одной унции золота (31,1 грамма) перерабатывают двадцать тысяч тонн руды. Золотые рудники Южной Африки достигают глубины 4000 метров, шахтерам приходится работать в недрах земли под южноафриканской саванной при экстремальной жаре. Остальные рудники разбросаны по всему миру – Китай, Австралия, Россия, Канада, Перу, Индонезия. Ни одна промышленность не оставляет таких ран на теле Земли, как золотодобыча.

Ради одного килограмма золота вырабатывается от десяти до двадцати тонн двуокиси углерода. Золото добывается с помощью ядовитых цианидов, содержащих синильную кислоту. Простые старатели используют ртуть, отравляя и природу, и себя ради нескольких крупиц золота. Само по себе золото не опасно, оно кажется безобидным, однако его добыча на редкость ядовита.

От этой проблемы не уйти: золотодобыча наносит огромный ущерб окружающему миру. Незаконные разработки в Амазонской низменности, в регионе Мадре-де-Дьос (в переводе: Богоматери!), где ради добычи золота идет масштабная вырубка сельвы, – лишь один из примеров. Так что золото-

добытки уничтожают и легкие Земли.

Хотя есть и аффинажные заводы, где золото утилизируют, то есть из драгоценного золотого мусора делают «новое золото». Две трети добывается из шахт – это «первичное золото»; остальное получается путем аффинажа. Для экологии последний вариант, разумеется, выгоднее. Благодаря электропроводности и химической стабильности золото незаметно при производстве электроники и компьютерной техники, в сердцах процессоров и флешек. Без золота не было бы ни информатики, ни космических полетов. Даже мобильники мечтают урвать себе кусочек...

Конкретный пример утилизации золота – летние Олимпийские игры 2021 года в Японии. Здесь из тонн отслужившей свое электроники, которую собирали в специальные контейнеры по всей стране, получили 32 килограмма золота, 4100 килограммов серебра и 2700 килограммов бронзы. Из них изготовили 5000 олимпийских медалей стоимостью три миллиона евро. Даже олимпийское движение научилось экономить и утилизировать. Это тоже заслуживает золотой медали.

Объем добытого человечеством золота составляет примерно 200 000 тонн. Из него можно было бы сделать на удивление небольшой куб со стороной в двадцать один метр – этакий воображаемый памятник редкости золота. Две трети этого куба добыли начиная со второй половины XX века, так что они стали бы свидетельством особой жадности

нашего времени, возросшей вместе с усовершенствованием промышленности.

Латинское слово *aurum* послужило основой для обозначения золота в романских языках (*or, auro*), немецкое *Gold* восходит к индогерманскому корню *ghel*, означающему «желтый», «блестящий»⁶. Итак, золото называли по внешнему виду. Но осторожно: при всей своей созвучности немецкие слова *Gold* и *Geld* («деньги») этимологически не родственны. *Geld* восходит к древневерхненемецкому *gelt*, которое до сих пор слышится в словах *Vergeltung* и *Entgelt* («вознаграждение», «воздаяние»). Золото обладает собственной историей и этимологией.

Химический элемент, находящийся в периодической таблице под номером 79, мягок, но тяжел. У него высокая плотность, он гибок и тягуч, его температура плавления не слишком велика: 1064,18 °С. По своей природе золото парадоксально. Оно мягкое и пластичное, но не вступает в химические реакции: не окисляется, не ржавеет, не разлагается. Ни на что не реагируя, оно остается самим собой и прекрасно подходит для украшений, статуй, чеканки монет, погребального инвентаря. Тяжелое, мягкое и прочное: ему не страшна любая непогода, оно противостоит брэнности и служит символом вечного.

Чистоту золота измеряют каратами: 24 карата – высший уровень чистоты. Если же золото находится в сплаве с други-

---

⁶ К тому же корню восходят русские слова «золото», «желтый» и «зеленый».

ми металлами (серебро, медь), уровень, конечно, снижается. 18 каратов – три четверти золота и четверть из других металлов. Полностью очистить золото практически невозможно, поэтому даже на слитках чистого золота пишут число «999,9», означающее максимально возможную степень приближения к чистоте. Чистота и нечистота, в том числе и с моральной точки зрения, – борьба между ними не прекращается в культурологической истории золота.

При описании золото требует превосходных степеней, оно притягивает их, словно магнитом. Платон (428–347 гг. до н. э.) в позднем диалоге «Тимей» дает образец такого описания: «Среди всего того, чему только что было дано название плавких жидкостей, есть и то, что родилось из самых тонких и самых однородных частиц, а потому плотнее всего; эта единственная в своем роде разновидность, причастная блеску и желтизне, – самое высокочтимое из сокровищ, золото»⁷. Однако еще в античности слышались и предупреждающие голоса. Золото – пробный камень для человека. Либо оно показывает его невозмутимое превосходство, либо свидетельствует об опасной алчности. Мучительный металл. Древнегреческий поэт Пиндар (520–446 гг. до н. э.) называет золото божественным отпрыском, но одновременно отмечает его разрушительный потенциал:

Золото – чадо Зевса:

---

⁷ Перевод С. Аверинцева.

Не точит его ни моль, ни червь,
Смертным душам нет сильней могущества⁸.

В золоте скрыта история загадочного инопланетянина. Оно – то ли приношение, то ли осколок космического столкновения. Кстати, крупнейший золотой самородок был найден в Австралии в 1869 году: он весил девяносто семь килограммов. Ему дали говорящее имя *Welcome Stranger*. Добро пожаловать, чужестранец!

---

⁸ Перевод М. Гаспарова.

Император Калифорнии

С небольшим узелком за плечами, в помятом фраке и черном котелке, с элегантной тростью и непременным галстуком, он семенит по ледяной пустыне. Где это мы? Табличка поясняет: «В трех днях откуда угодно». Мы на самом севере американского континента во времена золотой лихорадки 1897 года, на реке Клондайк, в Юконе, где в одночасье вырастают города и куда каждый день прибывают новые толпы старателей. Вскоре ему предстоит борьба с метелью, морозом и мучительным голодом. Его занесет в жалкую лачугу. Там ему придется обороняться от едва не спятившего от недоедания медведеобразного Большого Джима, который примет его за курицу и попытается съесть. Он найдет выход из положения: сварит свой правый ботинок, с невозмутимым лицом и легкой отрыжкой употребит в пищу подошву, погурмански оближет гвозди и наматывает шнурки на вилку, как макароны, – а угрюмый Большой Джим тем временем примется за оставшуюся часть ботинка. Поначалу удача не будет сопутствовать герою, но потом все наладится.

Угадали: мы в «Золотой лихорадке» Чарли Чаплина, в чудесном немом фильме 1925 года, он – настоящее сокровище в истории кинематографа. Разве можно забыть сцену, когда одинокий старатель во сне пускает в пляс две вилки с аппетитными кусочками хлеба? Не бойтесь: все обойдется.

В свойственной ему очаровательной манере Чарли расправится с краснобаем в дорогой шубе и завоюет танцовщицу Джорджию, поначалу не обратившую на него внимания, но потом со скуки сменившую гнев на милость. Став пайщиком Большого Джима, его герой однажды проснется мультимиллионером. Перед тем как отправиться в обратный путь на корабле с говорящим названием *Success*⁹, Чарли по просьбе репортера снова наденет одежду бродяги, станет кокетливо позировать, после чего оступится и скатится к ногам прекрасной Джорджии. Капитан сурово выбранит незваного пассажира, однако возлюбленная оплатит его билет, не подозревая, что бродяга уже добился успеха. Недопонимание вскоре разъяснится. Поцелуй, запечатленный репортером, оставит позади беды и несчастья, выпавшие на долю героя.

В действительности так везло не всем старателям. Многим доводилось хлебнуть горя. Что общего между опилками и золотыми самородками? Одна из калифорнийских лесопилен сыграла важную роль в истории золотой лихорадки. Плотник Джеймс Уилсон Маршалл взялся возвести для швейцарского эмигранта и крупного землевладельца Иоганна Августа Зутера (1803–1880) лесопильню в Коломе, на берегу Американ-Ривер, в преуспевающей колонии с живописным названием «Новая Гельвеция». Она располагалась в ста пятидесяти километрах к северо-востоку от глухой рыбацкой деревушки Сан-Франциско, тогда еще мексиканской.

---

⁹ Успех (англ.).

Утром 24 января 1848 года, роя котлован, Маршалл заметил, как что-то блеснуло в песке под его лопатой – хотя лучше бы, наверно, не замечал.

Откопал он золотой – и в общем-то не особо впечатляющий – слиток. Так бедняга Маршалл неожиданно для самого себя поднял исторический ураган – великую калифорнийскую золотую лихорадку. Его работодатель Зутер, зажиточный владелец Новой Гельвеции, испытал на своем веку немало взлетов и падений. После того как его магазин шерстяных изделий в швейцарском Бургдорфе обанкротился, бернские власти объявили его в розыск за мошенничество, и ему пришлось спешно исчезнуть, бросив жену и пятерых детей, словно отягощающий багаж. Ему был тридцать один, когда в 1834 году он отправился в Нью-Йорк через Париж и Гавр, где сел на пароход с многообещающим названием *Espérance*¹⁰. После чего Зутер всеми правдами и неправдами проложил себе путь в еще неизведанную Калифорнию. Претерпев немало тягот и уцелев в сражениях с индейцами, он обзавелся крупными земельными поместьями и стал ими управлять. Новая Гельвеция, защищенная массивным фортом Зутера с наемными солдатами, процветала на плодородных почвах. Однако удача вскоре изменила беглому мошеннику и гордому колонизатору, прослывшему «императором Калифорнии» и богатейшим человеком на свете.

Вместо опилок на плотника и его заказчика посыпались

---

¹⁰ Надежда (фр.).

ужасающие новости. Зутер умолял работников не проболтаться о случайной находке. Но, как нетрудно предположить, тщетно. Информация о находке распространилась с быстротой молнии. «Телеграфные провода разнесли манящую весть о золоте через моря и земли»¹¹, – писал Стефан Цвейг. В Калифорнию в поисках несметных богатств поспешили авантюристы со всех концов света. Судовладельцы заманивали жителей бедных европейских стран в путешествие за калифорнийским золотом. Длина пути никого не смущала, корабли прибывали отовсюду. Целые потоки поселенцев, тысячи фургонов двинулись с восточного побережья Америки в Калифорнию, к обманчивому Эльдorado своих грез – в ту самую Калифорнию, которая и сегодня носит почетный титул *Golden State*¹². Время поджимало. Кто первый подавал «*claim*», заявлял о своем праве на золотодобычу, быстрее взмывал в облака надежд на необычайное благосостояние, впоследствии нередко расплачиваясь кровью и безумием.

В слове «лихорадка» слышатся и «лихо», и «злорадство». Она одолела тысячи людей, тысячи фанатичных старателей, вооружившихся заступом, лопатой и ситом для просеивания золотого песка. Порой они даже не успевали выкопать себе могилу. Разбогатели единицы, большинство ждала крайняя нищета.

Толпы золотодобытчиков заполнили просторные владе-

---

¹¹ Стефан Цвейг. «Открытие Эльдorado». Здесь и далее перевод М. Тютюнник.

¹² Золотой штат (англ.).

ния Зутера, и он не смог им воспрепятствовать. Новая Гельвеция погрязла в алчности и насилии, стала зоной бесправия и беспорядка. Жадные толпы быстро смели новоявленную империю с лица земли, «император Калифорнии» лишился своих угодий и умер в нищете: американская драма как оборотная сторона американской мечты о социальном взлете.

Подобная судьба ждала в Калифорнии большинство искателей счастья. Грязь, нищета, измождение, болезни, насилие и преступность – и лишь в исключительных случаях несколько крупиц блестящего металла. Ставший в кратчайшие сроки городом, Сан-Франциско несколько раз сгорал; гигиену соблюдал мало кто, крысы и вредные насекомые быстро размножились, началась эпидемия холеры. Да еще ртуть, высвобождавшаяся при золотодобыче, отравляла реки и озера. Уже в 1854 году, спустя шесть лет после того, как Маршалл обнаружил самородок, добыча велась промышленным путем. Золотая лихорадка небольших отрядов старателей вспыхнула последний раз и угасла. Тот, кто сегодня носит джинсы, чаще всего не подозревает, что на нем прочная одежда тех времен, которую Леви Стросс, уроженец Буттенхайма, расположенного неподалеку от Бамберга, придумал прежде всего для старателей. Хотя бы ему путешествие в охваченный лихорадкой Сан-Франциско принесло удачу. Надежней золота оказались... брюки.

Сегодня идиллическая *Sutter's Mill*¹³ – национальная свя-

---

¹³ Лесопильня Зутера (англ.).

тыня и носит гордое имя *Marshall Gold Discovery State Historic Park*¹⁴, относясь к наиболее значимым государственным паркам Калифорнии. Ведь возведенная Маршаллом скромная лесопильня вошла в историю. Золотая лихорадка стала частью летописи американского континента, частью мифа об основании США, как и слова о поисках счастья, *pursuit of happiness*, право на которые американская конституция предоставляет каждому гражданину.

Иоганн Август Зутер, свергнутый «император Калифорнии», утратил свое величие, зато его трагическая судьба вдохновила всемирно известных писателей. Стефан Цвейг увековечил его в рассказе «Открытие Эльдорадо», вошедшем в 1929 году в знаменитый двенадцатичастный сборник «Звездные часы человечества». Цвейг изобразил эйфорический взлет и трагическое падение колонизатора – от «императора» до «самого неприкаянного нищего на свете», которого не испугала толпа: «Рой людской саранчи, охваченный золотой лихорадкой. Разнузданная, грубая орда, не признающая иного права, кроме права сильного, иной власти, кроме власти револьвера, захлестнула цветущую колонию».

Впечатляющий памятник Зутеру создал его швейцарский соотечественник – родившийся в 1887 году в Ла-Шо-де-Фон и умерший в 1961 году в Париже поэт Блез Сандрар.

В 1925 году он посвятил Зутеру роман, снискавший успех

---

¹⁴ Национальный исторический парк «Открытие золота» имени Маршалла (*англ.*).

у читателей всего мира. На немецком он вышел под названием «Золото. Удивительная история генерала Иоганна Августа Зутера» в переводе поэта Ивана Голля¹⁵. Сандрар – его настоящее имя Фредерик-Луи Заузер – был швейцарским путешественником и авантюристом. В ходе Первой мировой он лишился правой руки, нанявшись легионером во французские войска. В «генерале Зутере» его наверняка привлекала трагическая судьба авантюриста. В «Золоте» приводится письмо, в котором главный герой пытается осмыслить обрушившуюся на него катастрофу: «После его удара киркой все покинули меня <...> Золото проклято, и все, кто приезжает сюда и собирает его, тоже прокляты, ибо большинство из них погибает, и я спрашиваю себя – как? В эти последние годы жизнь здесь превратилась в ад. Резали, грабили, убивали. Все кругом предавались разбою. Много таких, что сошли с ума или покончили с собой. Все из-за золота, а это золото превратилось в водку, и я задаюсь вопросом, что станет потом и далее. <...> Зверь Апокалипсиса блуждает ныне в этих краях <...> я очень скоро превратился бы в богатейшего человека в мире: открытие золота разорило меня».

Зверь Апокалипсиса – поистине драматический образ для описания золотой лихорадки. В конце романа проникшийся религиозными настроениями герой Сандрара увязает в тяжбе и незадолго до смерти говорит окружившим его уличным детям: «Когда я приду с победой, я отдам вам все мое золо-

---

¹⁵ Перевод на русский Д. Савосина.

то <...> праведное золото, чистое золото. Золото Господне». Заканчивается роман Сандрара словами: «Кому золота? КОМУ ЗОЛОТА?»

Калифорнийское золото было настолько грязным и отягощенным следами грубого насилия, что мечты о «справедливом», «чистом» золоте оказались несбыточными. «Золото Господне»? Разве мог восхваляемый и вожделенный металл очиститься после калифорнийского ада? Золотая лихорадка оставила следы в сочинениях Цвейга и Сандрара. Этот феномен – когда человек становится человеку жадным волком – вдохновлял обоих писателей.

Нельзя не вспомнить и об авторе, который стал непосредственным свидетелем золотой лихорадки. В начале XX века он был самым читаемым писателем на свете, его приключенческими повестями «Зов предков» (1903) и «Белый клык» (1906) зачитывались миллионы подростков и взрослых, мечтавших о жизни среди дикой природы: Джек Лондон (1876–1916). Он родился в Сан-Франциско и вырос в крайней нищете; еще в детстве ему приходилось трудиться на консервной фабрике за 10 центов в час, потом он работал ловцом устриц, охотником на тюленей, кочегаром. В 1897 году Лондон присоединился к добытчикам золота на Клондайке: будни старателя давались ему тяжело, он заболел цингой и был вынужден вернуться в Калифорнию без средств к существованию. Добытый золотой песок принес ему целых четыре с половиной доллара. А единственной золотоносной

жилой, обеспечивающей доход, стали воспоминания, послужившие основой для его наиболее успешного романа «Время-не-ждет» (1910) и «Алой чумы» (1912).

Но кто бы мог подумать, что тема калифорнийской золотой лихорадки найдет отражение и в современной литературе? 26 июня 2017 года состоялась премьера произведения лауреата Бюхнеровской премии Яна Вагнера.

Его радиоспектакль «Золото. Ревю» поставили на сцене одного из франкфуртских театров, многократно транслировали по радио и опубликовали в формате аудиокниги. Он представляет собой «лирическую переключку» старателей и авантюристов с захватывающими музыкальными вставками в стиле «Трехгрошовой оперы». Действие происходит в калифорнийском городке, в одночасье выросшем во времена золотой лихорадки. Вагнеровская переключка – это «ревю лихорадки», в котором «живым людям и давно забытым покойникам, погребенным под землей, дается право на последнее слово, оно же предоставляется и золоту, которое сохранилось, в то время как искавшие его умерли». Та же мысль выражена у Вагнера краткой поэтической строкой: «Хоть все не вечно здесь, себя я сохраняю». Говорит золото.

Так что отзвуки золотой лихорадки слышны даже у современных авторов, поскольку она стала выражением человеческого, слишком человеческого: желания и страсти, поражения и упадка. Золотая лихорадка как проявление человеческой сущности. Но почему речь о ней зашла в начале книги

об истории золота? Потому что ее иррациональный элемент – ненасытность, алчность и одержимость – не подлежит сомнению. Потому что золото обнажает бездны человеческого бытия, вызывает непреодолимое влечение, порой приводящее к падению, разложению и обнищанию. Знакомство с историей золота раскрывает ее двойственность: блеск в ней соседствует с жадностью, а возвышение – с крахом.

«Кризисные деньги» против криптозолота

Золото – реальный материал, зримый, осязаемый, скорее всего безвкусный и точно не пахнущий. В эпоху криптовалют подобное ироничное замечание не представляется лишним. Ведь их адепты говорят о цифровом золоте, чем наверняка оскорбляют монарха среди металлов. С языковой точки зрения тут тоже не все гладко. Однако разве «бетонное золото», под которым подразумевают недвижимость, не заключает в себе парадокс? Бетон – он и есть бетон. А вот золото, похоже, фигурирует в самых разнообразных метафорах. Черное золото (нефть, икра, трюфели), белое золото (соль, литий, фарфор), зеленое золото (оливковое масло), синее золото (солнечные батареи), красное золото (шафран) и т. д.

Противники криптовалют считают их обычными игральными деньгами, лишенными ценности, ничем не подкрепленными фантазиями. Пустой безделицей, возникшей из ниоткуда, – с высокой волатильностью и постоянной угрозой обвала. Бездумное обожествление криптовалют приведет в ад, то есть к полному краху, заявляют они, не стесняясь использовать религиозные понятия. Криптовалюты – мираж, который скоро развеется. За ними ничего не стоит, не обеспечивает их ценность, в отличие от старого доброго золота.

Крупный американский инвестор Уоррен Баффет называет их «крысиным ядом в квадрате». Так что новый феномен способствует появлению новых метафор.

Может, за криптовалютами скрывается новая золотая лихорадка, лихорадка нашего времени? Новая Калифорния и новый Клондайк? Или и здесь, когда мираж развеется, останутся только умирающие звезды? Сейчас в мире создано невообразимое количество «электронных денег». Появление криптовалют стало новым этапом после так называемых фиатных валют – ничем не обеспеченных денег, стоимость которых устанавливалась вне зависимости от материала, из которого они изготовлены. «Деньги – это только золото. Все остальное – кредит!» – сказал американский банкир Джон Пирпонт Морган в 1912 году. Эти слова по сей день являются кредо почитателей золота в финансовом мире, подверженном махинациям с криптовалютами и прочим неурядицам.

15 августа 1971 года тогдашний американский президент Ричард Никсон отменил привязку доллара к золоту, установленную Бреттон-Вудским соглашением 1944 года. Это был фундаментальный исторический разворот. «Шок Никсона» потряс весь мир – Америке требовалось много денег для войны во Вьетнаме. В 1972 году Международный валютный фонд посоветовал своим членам не привязывать валюты к золоту, «золотой стандарт» отошел в прошлое. Валюты и обменные курсы спустились с поводка, и с тех пор хрупкая де-

нежная система существует под шум печатных станков.

В отличие от фиатных валют, золото обладает не только внешней обменной ценностью, но и неоспоримой внутренней, признававшейся на протяжении тысячелетий. Однако и она зависит от договоренностей. Цену определяет человек, это не абсолютная величина.

Когда в эпоху Средневековья арабские караваны отправлялись в путь из Северной Африки и пересекали Сахару, проходя более трех тысяч километров, чтобы приобрести желанный металл у западноафриканских копей, они везли с собой жизненно необходимый товар, который жители Гвинеи готовы были обменять на драгоценности: соль, белое золото. А местность, именуемая Золотым берегом и сегодня принадлежащая Гане, предлагала нечто иное. Там караваны верблюдов забирали то, что цинично называли черным золотом – рабов. Грубая ассоциация, связывающая человека и металл: человек как товар, приносящий богатство другим людям. Белое золото в обмен на черное: блестящий металл отчетливо звучит в этой уничижительной игре метафор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.